

ФИЛОСОФИЯ ЦЕЛЬНОСТИ Г. С. СКОВОРОДЫ (1722–1794)

О. А. Канышева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 12 ноября 2022 г.

Аннотация: статья посвящена русскому и украинскому философу Г. С. Сковороде, которому в 2022 г. 3 декабря исполняется 300 лет со дня рождения и творческий и жизненный путь которого остается беспрецедентным подвигом «русского Сократа». С его именем связано зарождение самобытной русской философии, которая соединяет историю философской мысли в России как с прошлым, так и с настоящим в идее всеединства Человека, Природы и Бога. Актуальность его сочинений сохраняется и передается из поколения в поколение, где главной идеей является философия цельности человека, который, открывая свою «вторую природу», достигает сердца как условия познания мира и счастливой жизни. Символичность его высказываний позволяет прикасаться к его сокровенным мыслям людям с разной ориентацией: научной, религиозной, философской, филологической, эзотерической, мистической и т. д. Необходимость обращения к истокам русской философии в лице Г. С. Сковороды связана с осмыслением предназначения русской культуры и ее будущего.

Ключевые слова: человек, природа, Бог, духовный человек, нарцисс, символ, «внемли себе», сердце.

Abstract: Russian and Ukrainian philosopher G. S. Skorovoda, who in 2022 year the 300th anniversary of his birth on December 3, whose creative and life path remains an unparalleled feat of the «Russian Socrates». His name is associated with the birth of an original Russian philosophy, which connects the history of philosophical thought in Russia, both with the past and with the present in the idea of the unity of Man, Nature and God. The relevance of his writings is preserved and passed down from generation to generation, where the main idea is the philosophy of wholeness of a person who, discovering his «second nature», reaches the heart as a condition for knowing the world and a happy life. Russian philosophy is associated with the understanding of the purpose of Russian culture and its future. The symbolism of his statements allows people with different orientations to touch his innermost thoughts: scientific, religious, philosophical, philological, esoteric, mystical, etc. Russian philosophy in the person of G. S. Skorovoda is necessary to address the origins of Russian philosophy due to the comprehension of the purpose of Russian culture and its future.

Key words: man, nature, God, spiritual man, narcissus, symbol, «listen to yourself», heart.

Мир ловил меня, но не поймал.
Г. С. Сковорода

Творчество Г. С. Сковороды имеет огромное число почитателей, как на Украине, так и в России сегодня, хотя, возможно, так разделять не

имеет смысла по причине единой истории и культуры XVIII в. Малороссии и Великороссии в контексте православной культуры. «Вторая половина XVIII века в России являет нам грандиозную картину лихорадочного, частью поверхностного, а частью и более глубокого усвоения западной культуры. Тут было и простое подражание, но было и страстное увлечение, вид творческого энтузиазма, – было, вместе с тем, и пробуждение собственных творческих сил. Целый ряд даровитых людей стремится стать “с веком наравне”, по выражению Пушкина» [1, с. 26]. Казалось бы, столь скромное творчество мыслителя не должно так ярко отразиться на истории русской философии, но, как это неудивительно, многие философы полагают начало самобытной русской философии с философии Г. С. Сковороды, чье 300-летие со дня рождения мы отмечаем в этом году 3 декабря. «От воспоминаний М. И. Ковалинского, интереснейших преломлений идей Сковороды в рассуждениях Ж. де Местра (тема, совершенно не исследованная и даже не ставившаяся в отечественной науке), масонов, работ А. Т. Хиждеу и архим. Гавриила (Воскресенского), до Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, В. Ф. Эрн, П. А. Флоренского, Н. А. Бердяева, Андрея Белого, А. Ф. Лосева, Г. Г. Шпета, В. В. Яковенко, С. Л. Франка, П. Б. Вышеславцева, Г. В. Флоровского, В. В. Зеньковского, С. А. Левицкого, М. А. Булгакова, Арс. Тарковского, – интерпретации личности и учения Г. С. Сковороды становились важнейшими актами самопонимания отечественной философской традиции» [2, с. 3]. Сложилась традиция в русской философии видеть в Г. С. Сковороде начало всякой русской философии, что ознаменовала новую жизнь философа, ставшего «*alma mater*» русской философии вообще. Сегодня это также важно осознать для продолжения русской традиции философствования. Его творчество и жизнь являются источником вдохновения и развития тех идей, которые столь глубоки и неисчерпаемы, что представляют собой вечно живой родник для искателей смысла и предназначения философии и человека в русской культуре.

Неординарность философии Г. С. Сковороды подтверждает тот факт, который хорошо освещен в предисловии к «житию Сковороды» Н. Сумцовым, который прямо утверждает его связь с масонами. Философия XVIII в. в России движется по двум направлениям: рациональном и мистическом, – где последнее связано с Великой ложей, возникшей в 1717 г., повлиявшей на развитие масонства в России. «Григорий Савич Сковорода не был масоном, но он в значительной степени вырос и воспитался в той атмосфере, которая питала русское масонство, и между ним и масонами находятся общие точки соприкосновения, в виде особенного расположения к ветхозаветным книгам, мистикой их толкования, равнодушие к догматической стороне христианства, строго-аскетического образа жизни и стремления учением о нравственности и личною нравственною жизнью понять нравственный уровень общества, в чем Сковорода сходилась с лучшими русскими масонами, Новиковым, Лопухиным и в особенности с Гамалеей» [3, с. 4–5].

Интерес к масонству в России и на Украине был не случаен; связан со стремлением преобразования общества, которое масоны начинали с

самих себя; «идеальной целью была поставлена не постройка вещественного храма, а создание в сердце человека нерукотворного храма добродетели» [там же, с. 2]. Г. С. Сковорода отличается своеобразием поведения, которое он обозначил как итог своего жизненного пути, завещав на своей могиле написать следующие строки: «Мир ловил меня, но не поймал». Именно эта надпись является главным принципом всей жизни философа, который рассматривал жизнь как большое приключение, которое описано его учеником и другом М. И. Коваленским. «Сковорода учил, что совершенство человека состоит в делании истинной пользы ближнему и что таинства и обряды тайноводства относительно к слову, о царстве Божие есть в силе, т. е. в деле» [там же, с. 23]. Философ видел мир, как сеть, которая ловит человека своими соблазнами: общением богатства, славы, выгодой, утехами, покровителями, знакомствами и т. д., но не дает ему самого главного – самого себя. Любовь к философии у Г. С. Сковороды сочетается с любовью к богословию и часто отождествляется на почве метафизики, где бог является истинным совершенством, истиной, сущностью, идеей, законом, любовью, благом, человеком и т. д.; так он говорит о великих служителях бога, таких как Сократ, Платон, Марк Аврелий и др. Образ жизни Г. С. Сковороды отличается своей номадичностью. «Можно сказать, что по степени уважения, которым он пользовался, его можно было назвать странствующим университетом, пока наконец через десять лет после его смерти, бессмертный подвиг Василия Назарыча Каразина послужил к открытию в Харькове университета» [там же, с. 5]. Просветительская деятельность философа отразилась на его учениках, которые говорили о том, что сама жизнь Г. С. Сковороды и его «устное слово» имели большее воздействие, нежели чтение его трудов. Философ «стал действовать в поле, на сходках в деревнях, у курений уединенных пасек, в домах богатых предрассудками всякого рода тогдашних помещиков, на городских площадях и в бедных избах поселян» [там же, с. 5]. Жизнь философа напоминает образ жизни Сократа, который предпочитал живые беседы с людьми разных сословий написанию трактатов. Практическая философия Г. С. Сковороды получила название философии сердца, которую философ по велению духа осуществлял всю жизнь, испытывая себя в добродетельной любви. «Любовь добродетели подобна свету огня, зажги огонь, тотчас свет осияет глаза твои; возлюби, почувствуй охоту к добродетели, тотчас сердце твое осветится веселием. Исполни, произведи в дело добродетели любовь, то корень сердца твоего напоит духом блаженства» [там же, с. 44].

Обращаясь к источникам, в которых тщательно изучается творческий путь философа, мы обращаем внимание на тот факт, что его философия истолковывается неоднозначно: от эпохи к эпохе, от поколения к поколению можно увидеть неординарность подходов. В дореволюционный период его рассматривают, скорее всего, как мистика и христианского мыслителя, в послереволюционный период философ предстает как объективный идеалист, или деист, или пантеист, а в постсоветское время его рассматривают как герменевта. Написано не менее четырех диссер-

таций в советское время, в то время как «в досоветский период о Сковороде написано свыше 200 работ, в том числе несколько монографий» [4, с. 3]. Непрекращающийся интерес к философу говорит о его более глубоком основании, нежели педагогическое (Г. П. Гребенная) [5], этическое (А. П. Марков) [6], мировоззренческое (Н. П. Редько) [4], герменевтическое (Е. А. Воронцов) [7]. Философ обращает внимание на человека, который, на его взгляд, должен сохранить свою целостность, которая есть его сердце. «Идеи “старичка”, казавшиеся странными и несвоевременными в период закладывания основ европейской метафизики, базирующейся на культивировании способностей и идеалов имманентного разума, получили наглядное подтверждение в эпоху капитализмов XX века, ознаменовавших собой крушение рационалистического измерения мира и человека» [7, с. 3]. Духовность человека в философии Г. С. Сковороды является основой его существования в трех мирах: в человеке, в природе, в Боге. «Сердце – главный человек, или духовный» [8, с. 252]. Внутренний человек является миру разными способами: знаками, символами, образами, что порождает неоднозначность истолкования. Сущность сердца заключается в единстве ума и воли: дух без души холоден, а душа без духа слепа. Русская философия в лице Г. С. Сковороды создает свой, самобытный мир ценностей. «То знание, которое не увеличивает ценность жизни и не подымает качество бытия, есть знание вздорное и бесполезное. В глубочайшем отрицании такого бесполезного знания Сковорода не останавливается и перед наукой» [9, с. 495].

Философ XVIII в. Г. С. Сковорода отличается оригинальностью ума и глубокой контекстуальностью. Его творчество связано с непосредственной духовной практикой боговоплощения, в чем можно увидеть антропологичность философа. «Основная идея философии Сковороды – антропологизм. Познание возможно только через человека. Человек – это микрокосм. Единственная истинная жизнь – человеческое сердце – есть инструмент этого познания. *Nosce te ipsum* – основание всей философии» [10, с. 217]. Удивительно то, что несмотря на глубокое философское образование, знание античной и европейской философии, Сковорода проявляет самостоятельность суждений. Его философию можно назвать практически ориентированной, так как он применяет знания к опыту построения нравственного человека и все, что мешает этому, он подвергает критическому анализу. В этом смысле он напоминает неугомонного Сократа, которому философ отчасти уподобляется. Но время неумолимо и эпоха, в которой он живет, наполняет его творческую жизнь новыми смыслами.

Особое предпочтение Г. С. Сковорода отдает Библии, к которой у него складывается неоднозначное отношение. Это не просто священный текст, это своего рода живой организм, или человек, который вибрирует и откликается на духовные запросы философа, видящего в нем друга. Если Аристотель считал невозможной дружбу с Богом, то у Сковороды это вполне допустимо. Библия является посредником между Богом и человеком. «Библия как посредник между Богом и людьми Существо, как

живая метафизическая реальность лестницей вонзилась в сердце земное и своими невидимыми умопостигаемыми ступенями уходит о внешние тайны божественной жизни. <...> Нужно второй раз родиться, обрести в себе внутреннего человека, и только тогда шелуха божественных образов Библии начнет отпадать и душа, ищущая спасения, питаясь все новым рядом откровений, может добраться по чудесной невидимой лестнице в самые недра сладчайшей Вечности» [9, с. 540]. Здесь можно усмотреть влияние протестантизма в том смысле, что Библия здесь является прямым источником богооткровения.

Библия является воплощением духовного человека, и ни один философский текст на это не претендует. «Библия для Сковороды – объект его любви, даже влюбленности» [10, с. 219]. Неудивительно, что у философа рождается столько символов, помогающих выстроить мост между Богом и человеком. Духовная практика Сковороды связана с переходом человека из земной жизни в духовную, которая, на его взгляд, имеет цель и смысл существования человека. Однозначно, что человек должен обрести вторую природу, которая является его сущностью.

Для обретения счастья не нужно путешествовать по земле, искать его там, где его точно нет, так как счастье внутри человека. Нужно его рассмотреть внутри самого себя. Загадочность духовного мира, который не объективируется, но который переживается и оказывает влияние на духовное состояние человека, является предметом бесконечных истолкований философа, который делится своим опытом с собеседниками, которые встречаются ему на жизненном пути. «Есть в глубине каждого человека тайный закон его возрастания, – надо поэтому, прежде всего, «найти самого себя» [1, с. 77].

Одним словом, помимо внешнего человека, есть внутренний человек, который определяет внешнего. Для обретения его необходимо совершенствоваться в духовной практике самоочищения от всего, что печалит душу.

Антропология Сковороды важнее всех наук, которые к этому времени сформировались. Будучи ровесником немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804), Г. С. Сковорода создает учение о человеке, опираясь на целостное рассмотрение его природы. «Как для Канта важна мораль абстрактного долга, так для Сковороды важны мораль внутреннего человека, “theoria” просветленного разумного познания, практическая мистика, своеобразная экспериментальная метафизика» [10, с. 220]. Исходя из целостности, которая охватывает разрозненность человека природного, можно увидеть органичность нравственного поведения человека в отличие от человека И. Канта, который в мышлении формирует принцип нравственности, но не всегда ему следует, так как проблема долга и счастья в его философии распадаются, по причине сосуществования человека эмпирического и человека метафизического. У Сковороды человек счастлив уже потому, что целостен, так как природный человек является темным, несовершенным, случайным, временным, а потому не подлинным человеком. «Счастье состоит в соответствии, в следовании

собственной природе, в созидании. В работе над самопреодолением в жизни, в тонкой восприимчивости велений своего духа, в счастье переживать собственное Я» [там же, с. 220].

Приоритет духовного над материальным определяет четкую позицию Скороды к пониманию сущности самого человека. В этом смысле Библия, как наивернейший друг, помогает удерживаться духовному человеку. Душа радуется Богу, наслаждается своим совершенством. Духовный человек, согласно Сковороде, живет одновременно земной и небесной жизнью, охваченный любовью и пониманием всеобщности мира. Идея всеединства обнаруживает себя через духовную природу всего живого, природы и вселенной, что дает человеку ощущение полноты бытия и счастья. Можно увидеть отзвуки философии Рене Декарта, который говорит, что духовная субстанция обладает полнотой своего бытия в идее бессмертия души как особенности духовной природы. Подобно Р. Декарту Г. С. Сковорода переосмысливает основания мира и делает свое «Я» условием жизни и знания. «...он отверг всякое готовое содержание *жизни* (а не только мысли) и, усомнившись во всех путях, решил прежде всего остаться с *самим собой*, овладеть своим “Я” и *создать* себе такую жизнь, которая бы всецело, во всех частях своих, *вытекала* (т. е. логически следовала) из чистой идеи его внутреннего существа» [9, с. 406].

Сковорода последовательно отстаивает боговоплощенного человека, где Иисус Христос является примером очеловечивания бога. «Таким образом, истинный человек, объединяющий в себе всё человечество и Вселенную, состоящую из бесчисленных миров, есть Христос. Сей человек жизнью и непреступным светом сияет <...>» [там же, с. 523]. Православие формирует культ личности Иисуса Христа как реальной, имеющей свой опыт в исихазме. Вера здесь служит мостом между земным человеком и человеком божественным, так как последний не имеет материальной природы и является нам лишь через знаки и символы. «Цельность и многозначительность живого опыта неискаженно живет в символе, и потому символ есть натуральный язык всякой внутренней мысли, вырастающей из конкретного жизненного опыта» [там же, с. 500]. Философия и богословие в творчестве Сковороды воспринимаются как синонимы. И это неудивительно, потому что цельность мировоззрения Г. С. Сковороды сочетает в себе жизнь земную и небесную, что связано с его приверженностью не только Библии, но и античной философии. Переход от богослова к философу и от философа к мирянину через учительство осуществляется диалектически незаметно. «Сковорода любит церковные обороты речи, имеет склонность к библейским текстам. Но он глубоко светский человек. Он *природен*, а не *церковен*. Его мистика космична и антропологична, а не *экклезиастична*» [там же, с. 363].

Цельность философа заключается в его гармоничной жизни, которая не противоречила его внутренним убеждениям и идеалам. «Многие мысли западноевропейских философов были высказаны Сковородой задолго до них» [10, с. 220–221]. В этом смысле Г. С. Сковорода чем-то похож на Сократа, чем-то на С. Кьеркегора, чем-то на Н. Кузанского, чем-то на

Р. Декарта, чем-то на И. Канта. Одним словом, это философ, который соединяет в себе мир, обозначая в нем сущностное содержание, которым всё определяется в конечном счете. Философ соединяет в себе светское и духовное, европейское и русское, высокое и низкое через философию сердца, или философию любви, суть которой всеединство. Дружба Г. С. Сковороды с Богом обнаружила себя в его философии всеединства, которую будет в дальнейшем развивать Вл. С. Соловьев. Живая этика Н. К. Рериха. Е. П. Рерих отражает идею цельности философа XVIII в. Персонализм Н. А. Бердяева перекликается с философией нарцисса Г. С. Сковороды. Отрицая совершенство разума, как и совершенство воли, Сковорода предвидит иррациональную философию А. Шопенгауэра, заранее объясняя причины его пессимизма, для которого воля и разум являются по существу одной природой, которая в жизни их различает, но при этом видно их тяготение друг к другу. «Воля могуча, однако слепа. Разум ясен, однако бессилен. Цель жизни состоит в том, чтобы вернуться в отчий дом, чтобы посредством разума уяснить, а посредством воли приблизиться к познанию истины» [там же, с. 220]. Философия цельности Г. С. Сковороды снимает всевозможные конфликты, на которые обращает внимание европейская философия как на неразрешимые проблемы.

Будучи *у себя дома*, он, как Сократ, чувствовал себя гражданином мира и был везде *своим*, отражая единую сущность человека. «Это был истинный Сократ на русской почве, и не меньше, чем греческий Сократ, он видел свою жизненную задачу в духовном рождении человека, в посвящении его в философию» [там же, с. 217]. Путешествуя по-философски, т. е. пешком с посохом, Г. С. Сковорода обошел Европу и Малороссию, проповедуя духовного человека, который, будучи второй природой, должен стать не только познающим мир субъектом, но и активно и полноценно в нем бытийствующим.

Как человек, Г. С. Сковорода отличался прямоотой и искренностью, из-за чего в его жизни было много курьезных случаев, которые, с течением времени, можно сравнить с похождениями Ходжи Насреддина, известного народного мудреца и остролова Востока.

Например, его изгнание из учителей из-за сравнения ученика со свиной головой, из-за чего оскорбившаяся мать ученика выгнала его из дома и запретила обучать своего сына.

Или случай, когда ему пришлось заниматься обучением юной девицы, которая влюбилась в него и отец настоял жениться на ней, но Сковорода, уже будучи женихом, сбежал со своей свадьбы в самый ответственный момент венчания.

И еще один интересный сюжет, когда он отдыхал у своего друга, ведя бесконечные дискуссии, отправившись на прогулку по саду, вдруг решил выкопать в его саду себе могилу, а когда тот подошел к нему, попросил его именно здесь после своей смерти и похоронить, чем вызвал недоумение друга.

Одиссея Сковороды полна приключений из-за его страннического образа жизни, которую он вел всю свою жизнь, связанную с искренней ве-

рой в духовного человека, которого он пытался воплотить, основываясь на философии цельности.

Во всей проанализированной литературе, связанной с творчеством философа, умалчивается его прямая связь с масонами. На самом деле, когда прикасаешься к духовным ценностям русского масонства XVIII в., то становится очевидной связь многих высказываний и рассуждений Г. С. Сковороды с идеологией масонов, которые искали и создавали свой идеал человека, особенно ярко оформившийся у российских розенкрейцеров. «... (И)менно к этой масонской системе принадлежали самые значительные представители масонства – Н. И. Новиков, С. И. Гамалея, И. Г. Шварц, И. В. Лопухин, А. Ф. Лабзин, И. А. Поздеев, С. С. Ланской и многие другие, оказавшие непосредственное влияние на русскую культуру, религиозную мысль и политику» [11, с. 88].

Все существующие учения: и религиозные, и философские, и научные – объединяются масонами для одной целостной системы знания, которое раскрывает безграничные возможности человека, что связано с пониманием многоуровневой реальности.

Собирательность учений преломляла в себе разные символы и ценности: «Мать мира», «истинные христиане», «внутренняя церковь», «делание людей добродетельными», «соединение с божеством и духами», «приобретение силы и власти к исправлению других людей» и т. д. Мышление масонов было символическим, которое вводило универсальный метод соответствия: между Вселенной и Священным Писанием, между видимым миром и невидимым, между макрокосмосом и микрокосмосом, между небом и землей. «Всё в мире взаимосвязано, вселенная является системой зеркал, отражений, аналогий и отсылок, собранием знаков, символов и иероглифов» [там же, с. 97]. Человек, Бог и Природа были связаны у масонов системой соответствий, так что человек мог называться одновременно малым миром и малым Богом. Эти же идеи мы встречаем в философии Г. С. Сковороды.

Масоны и Г. С. Сковорода искали пути обретения в себе «внутреннего человека», который постигается через видимое и через чувства и разум в сердце обретает свою сущность. Для этого человеку даны три великие книги: Человек, Природа, Бог. Триединство знаний создает «вечную философию».

Природа предстает как живой одухотворенный организм, где действует основной закон: закон всемирной симпатии. Задача, которая здесь стоит – это спасение Природы через освобождение внутреннего человека от внешнего, природного и его восстановление до его первоначальной природы до грехопадения.

Символы и образы у масонов и Г. С. Сковороды выступают в качестве посредников, где контакт с посредниками устанавливается через активное воображение. «Контакт с посредниками возможен через воображение, которое понимается как некая творческая и познавательная сила, магическая по своей природе (само слово *imaginatio* связывается с *magia*), способная улавливать скрытые тайные соответствия в эзотери-

ческой вселенной» [там же, с. 102]. Учительство есть один способ посредничества, который выступает в роли проводника из одного мира в другой, из низшего в высший.

Масоны и Г. С. Сковорода проповедуют идею целостности, которая является критерием как «истинной религии», так и «истинной философии», где сохраняется связь с православием и ее традицией: аскетизмом, символизмом, практическую ориентацию на боговоплощение.

Г. С. Сковорода в качестве назидания практически во всех своих работах обращается к теме самосозерцания, тем самым как бы вырывая себя из мира природы и обращая в духовный мир. «Если бы у мыслителей были свои гербы, то на гербе Григория Сковороды по справедливости следовало бы начертать девиз “Познай себя!”. Этим девизом открывается его учение о человеке и о мире; здесь – главное дело и слово его жизни, альфа и омега его мысли. “Внемли себе крепче!”, “Узнай себе!”, “Возвратися в дом твой!”, “Раздерите сердца наша!”, “Посреди вас стоит, его же не знаете!”, “Себе знающие премудры суть...”. Девиз мог звучать по-разному, но смысл постоянно один и тот же: человеку нужно познать себя» [12, с. 172]. Человек, отчужденный от себя, отчужден и от мира. Если человек уклоняется от главного предназначения быть самим собой, то он превращается в обезьяну, сменяющую личины и маски, как если бы он играл на сцене. Познание самого себя связано с познанием сердца, которое, по словам философа, является самым точным в человеке человеком. «Сковорода не отрывал мыслей человека от его чувств. Он образно называл мысли “крыльями души”, а процесс мышления – непрерывным движением души. Весь строй мыслей и чувств человека философ называет его сердцем. Понятие “сердца” у мыслителя охватывает психическую жизнь человека, взятую в ее целостности, и является важной философской категорией, с помощью которой он решает проблему человека» [4, с. 19]. Идея цельности человека связана у Г. С. Сковороды с цельностью знания, которая культивировалась в исихазме. «Лишь соединение ума и сердца, исполненного истиной веры, способно к восприятию “божественного света Истины”» [13, с. 79].

Тема нарциссизма звучит у Г. С. Сковороды несколько иначе: он считает необходимым любить самого себя, но не земного, а духовного, как путь нравственного самосовершенствования. «Человек – Наркисс, в итоге своих усилий, через любовь к себе и самопознание должен полюбить и познать “натуру”, “древо жизни”, “исту бытия»» [14, с. 47]. Духовный человек в человеке практически есть Бог, Г. С. Сковорода здесь созвучен идее Н. Кузанского, философа эпохи Возрождения, который утверждал, что Бог снизошел до человека, чтобы человек сделался Богом. И вот он уже Бог. «Таким образом, духовный человек, став на путь постижения божественной истины, уподобляется Богу, соединяясь с ним, он обретает истинную свободу» [13, с. 84].

Современная культура имеет более внешние ценностные ориентиры, чем внутренние, что сказывается на духовном состоянии современного человека, который, казалось бы, живет счастливо, пользуясь современ-

ными благами цивилизации, но, в то же время чувствует себя одиноким в этом мире. Не достает чего-то самого главного – самого человека. Г. С. Скворода с иронией относится к научным открытиям и изобретениям XVIII в., видит призрачность мира эмпирии и устремляется в сферу мистики и созерцания подлинного бытия. «Сила Сквороды, ценная сторона его творчества заключается в преодолении эмпиризма, в раскрытии неполноты и неправды чувственного бытия» [1, с. 79].

Непреодоляющая ценность духовной жизни человека, ее осмысление и раскрытие делают работы философа Г. С. Сквороды актуальными и своевременными. «Философия, собственная стихия которой есть “безусловно независимая и в себе уверенная деятельность человеческого ума”, с его точки зрения, является, однако, приготовлением человека и человечества в целом к восприятию откровения истинной религии Богочеловека <...>» [2, с. 20]. Учитывая тот факт, что философ рассматривал сущность одного человека как сущность всего человечества, ставить его в контекст той или иной культуры не имеет смысла, так как Г. С. Скворода готов повести за собой в мир духа, наполненного символами и знаками, любого отважившегося ученика.

Литература

1. *Зеньковский В.* История русской философии / В. Зеньковский. – М. : Академ. проект : Раритет, 2001. – 880 с.
2. *Марченко О. В.* Философия Г. С. Сквороды и русская философская мысль XIX–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / О. В. Марченко ; Рос. гос. гуманит. ун-т. – М., 2007. – 36 с.
3. *Коваленский М. И.* Житие Сквороды, описанное другом его М. И. Коваленским / М. И. Коваленский ; предисл. Н. Ф. Сумцова. – Киев : Ред. «Киев. старинь», 1886. – 48 с.
4. *Редько Н. П.* Мироззрение Г. С. Сквороды : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Н. П. Редько ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1968. – 40 с.
5. *Гребенная Г. П.* Педагогические взгляды Г. С. Сквороды : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. П. Гребенная ; Харьк. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Харьков, 1959. – 19 с.
6. *Марков А. П.* Философские основы этического учения Г. С. Сквороды : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. П. Марков ; АН УССР, Объед. совет Ин-та философии и Ин-та государства и права. – Киев, 1970. – 20 с.
7. *Воронцов Е. А.* Основоположения герменевтики Г. С. Сквороды : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е. А. Воронцов ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1998. – 34 с.
8. *Софронова Л. А.* Три мира Григория Сквороды / Л. А. Софронова. – М. : Индик, 2002. – 464 с.
9. *Эрн В.* Борьба за Логос. Г. Скворода. Жизнь и учение / В. Эрн. – Минск : Харвет ; М. : АСТ, 2000. – 592 с.
10. *Лосев А. Ф.* Русская философия / А. Ф. Лосев // Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
11. *Халтурин Ю.* Эзотеризм и мироззрение русского масонства XVIII–XIX веков : попытка определения / Ю. Халтурин // Государство, религия,

церковь в России и за рубежом : информ.-аналит. бюл. / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации ; каф. религиоведения. – 2013. – № 4 (31). – С. 87–112.

12. *Лоциц Ю. М.* Сковорода / Ю. М. Лоциц. – М. : Молодая гвардия, 1972. – 224 с.

13. *Козарезова О. О.* Человек и мир в философии Г. С. Сковороды / О. О. Козарезова. – М. : Спутник+, 2004. – 132 с.

14. *Шкуринов П. С.* Мироззрение Г. С. Сковороды : лекции для студентов-заочников философских факультетов государственных университетов / П. С. Шкуринов. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1962. – 82 с.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Каньшева О. А., кандидат философских наук, доцент

E-mail: k-55o@yandex.ru

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

Kanysheva O. A., Ph. D in Philosophy, Associate Professor

E-mail: k-55o@yandex.ru